

В тот же момент, на планете Лазурная звезда.

- В чём смысл твоих бестолковых действий?

- Ты потратил все свои ликвидные средства на какого-то шута с развлекательного канала, а теперь ещё и хочешь задействовать ресурсы семьи ради своей прихоти? Грегори, я не требую, чтобы ты был таким, как твои братья, но хотя бы не позорь имя семьи Грин, вытирая об него ноги!

Грегори молча слушал нотации, подняв умный браслет. Он не удивился, что его отец-самка знает о его банковских операциях.

Для любой семьи движение денежных средств на сумму свыше десяти миллионов за день – повод для беспокойства.

Особенно когда выясняется, что деньги потрачены на ерунду. Естественно, глава семьи Грин разозлился.

Пятьдесят миллионов для такого человека, как он, – не большие деньги.

Но если эти пятьдесят миллионов не принесли ничего ценного, а просто ушли впустую, он не мог не обратить внимания на глупость и недалёковидность младшего сына.

- В компании мне сказали, что ты ещё и договор на печатное издание запросил? – Глава семьи Грин, выслушав от помощника детали, разразился ледяным смехом.

- Каждый год, каждый! Ежегодно более сотни экспертов по отношениям с высокоразвитых планет выпускают книги о технике свиданий, вдохновлённые фильмами про любовь самцов! Этот рынок перенасыщен и дешёв!

- И ты вложил все свои ликвидные средства в умирающую отрасль! На низкоразвитых планетах такие книги никому не нужны, на средних есть самцы С-ранга, и книги о свиданиях – не более чем учебное пособие перед экзаменом. Кому в реальной жизни пригодятся эти выдуманные теории от самцов F-ранга?!

- Тебе что, двенадцать лет? Ты до сих пор веришь, что самцы F-ранга из фильмов похожи на высшую знать с Кошачьего Глаза?! А этот блогер, в которого ты вложил, вообще не самец! Боже! Боже! Грегори! Ты меня разочаровал!

Глава семьи Грин на другом конце связи говорил всё громче, всё яростнее, но младший сын молчал. В конце концов он рявкнул:

- Тебе есть что сказать в своё оправдание?!

- В этом проекте я не буду использовать имя семьи, – спокойно ответил Грегори.

- Значит, ты всё равно намерен продолжить это заведомо провальное вложение?

Грегори улыбнулся своей обычной беззаботной улыбкой и сказал:

- В конце концов, я не мои братья. Это просто проба пера, не беспокойся обо мне!

На той стороне связи воцарилась тишина. Когда глава семьи заговорил снова, его голос был ледяным:

- Если ты настаиваешь...

- Если к концу года у тебя не будет впечатляющих результатов, я подумаю о том, чтобы отправить тебя на Кошачий Глаз.

- Стань слугой при своём брате, Гвен. - Глава семьи произнёс уменьшительное имя сына без тени нежности.

Второй брат Грегори был самцом и с рождения жил на Кошачьем Глазе. Он навещал семью дважды в год и не питал особых чувств к братьям, но и не относился к ним плохо.

Если Грегори отправят туда в качестве слуги, он попрощался бы с жизнью молодого господина, став прислужником более высокородного существа. В худшем случае он провёл бы всю жизнь как регистратор или церемониймейстер.

В лучшем - через несколько лет семья могла бы запросить его возвращение. Но это было бы испытанием, способным переломить его характер.

Самцы с Кошачьего Глаза не вступали в отношения со слугами, регистраторами или церемониймейстерами. Для Грегори это было бы ссылкой, призванной сломить его дух.

Глава семьи оборвал связь.

Грегори опустился в кресло, тело напряжённое, как струна. Он молча смотрел на пол, пока глаза не начали слезиться.

Собравшись с мыслями, он вернулся в трансляцию как раз в тот момент, когда @Фит написал:

[.....

Что Фит сказал той ночью? Ох (смеётся).

Честно говоря, я сам не разобрал. У него была температура, он бормотал что-то бессвязное - сленг, пословицы, даже ругательства.

Но я чувствовал, что он сражается. Он хотел в очередной раз победить надвигающуюся беду силой воли и отваги.

Но отвага - слишком маленький рычаг, чтобы поднять физиологическую лихорадку, строгие правила Аотувэнь или множество других вещей.

И всё же это заставило моё сердце дрогнуть.

Если бы я был рядом, если бы поддержал его, он бы выиграл эту бурю поражений.

.....]

Сотрудничество с Фитом изначально казалось Грегори забавным экспериментом, полным рисков и неопределённостей.

Если печатать физические копии, тираж для десяти легионов должен быть не менее миллиона. Без достаточного возврата инвестиций потери были бы катастрофическими.

Но после общения с Фитом Грегори словно сел на американские горки, которые уже

невозможно остановить.

Холодность и неверие отца только разожгли в нём ярость и решимость.

Он сделает это. Он сделает это назло. И сделает это хорошо!

Грегори смотрел на строки, словно загипнотизированный.

"Если бы я был рядом, если бы поддержал его, он бы выиграл эту бурю поражений."

Эти слова заставили его задрожать. Он вспомнил слова Фита:

"Слова имеют силу, Гвен."

Что самое худшее могло случиться? Отправят на Кошачий Глаз? Ну и что? Хотя бы к родному брату.

Грегори глубоко вдохнул и начал лихорадочно искать контакты в соцсетях. Если отец не даст разрешения на публикацию, он найдёт других чиновников!

Жди, Фит. Когда ты закончишь писать, у меня всё будет готово!

[.....

На следующий день мои охранники следили за ним.

В вопросах, которые могли раскрыть мою личность, они были непреклонны.

Они наблюдали за Фитом весь день. Если бы он хотя бы намекнул о моей тайне, они бы немедленно схватили его при всех.

Но он не сделал этого.

Боже, ты не поверишь.

По дороге на занятия он был сам не свой, но как только вошёл в тренировочный зал, его внимание полностью переключилось на его "любовницу" – боевой механизм. Он сосредоточился на практических занятиях.

Из-за временного клейма, поставленного прошлой ночью, его феромоны были стабильны, и на занятиях он показал себя блестяще – за 30 минут разгромил шесть групп противников.

А потом, после занятий, снова отключился.

По словам моих охранников, он шёл обратно, то останавливаясь, то продолжая путь. В безлюдных беседках он разыгрывал диалоги, то серьёзный, то аргументированный.

Мои охранники говорили, что сегодня Фит Уэйн ведёт себя странно, возможно, принял какой-то стимулятор.

Но я знал причину.

Ха-ха, мне нравится его глупость.

.....

В момент, когда мы всё прояснили, он остолбенел, отступил к двери, споткнулся, развернулся и врезался в дверь.

Я говорил, что он очень крепкий?

Он оставил на двери нашего общежития отпечаток своего тела.

В ту ночь мы спали в другой комнате.

Он не знал, что за мной следят охранники. Он не решался ни отойти от меня далеко, ни подойти слишком близко, словно хотел привязать себя к кровати.

.....

Было так много счастливых моментов, мы долго жили хорошо.

Настолько хорошо, что я почти забыл, что я Святой, и стал настоящим "Карулом Су".

.....

Но некоторые вещи нужно было решать.

Через год после поступления в Аотувэнь приблизился срок договора, и мне пришлось вернуться на Кошачий Глаз, чтобы уладить необходимые дела.

Я не рассказал Фиту всей подоплёки, просто сказал, что мне нужно домой по важным делам.

Но Фит, мой милый болван, был так проницателен и так бесхитростен.

Он помолчал, а затем прямо спросил, вернусь ли я обратно.

Я хотел подразнить его, но когда наши глаза встретились, мне стало жаль.

Он смотрел на меня настойчиво и серьёзно, в его глазах светилось что-то, и я чувствовал, как его взгляд скользит по моим глазам, переносице, губам.

Мне казалось, что в этот момент я превратился для него в книгу, которую он отчаянно пытался запомнить, запечатлеть в памяти.

А потом он снова стал шутить, говорил, что мы уже взрослые зерги, всё в порядке, не волнуйся!

Фит сделал жест, будто застёгивает молнию на губах, а затем весело спросил: "Выпьем сегодня пива?"

Он улыбался.

Моё сердце сжалось от этой улыбки.

Стало горько.

Мы поднялись на крышу, наше привычное место, расстелили куртки и лежали, пили пиво и смотрели на луну.

В тот вечер никто из нас не начинал разговоров.

У меня было полно забот – возвращение на Кошачий Глаз означало множество дел, каждое из которых было как гора, которую нужно было с трудом преодолеть.

Когда мы допили десять банок пива, пьяный Фит заговорил первым.

Он не сказал ничего, что могло бы меня ранить. Он говорил о небесных телах, вращении планет, лунных приливах.

У каждой планеты есть своё вращение, планеты вращаются вокруг планет, в какой-то момент они выстраиваются в линию, а потом снова расходятся. У одних планет сутки длятся 24 часа, у других – 24 года, у третьих – ещё дольше.

Фит увлёкся и наговорил кучу умных фраз из учебников. Мы не спали, его голос постепенно стихал, и я подумал, что он заснул. Но когда луна склонилась к западу и на краю мира появился первый свет солнца,

он тихо сказал мне: "Прощай, луна".

.....]

- Можешь поделиться списком книг, которые Фит Уэйн читал в университете? Просто интересно!

- Впервые слышу, чтобы кто-то использовал учебники как источник романтических фраз. Фит Уэйн действительно своеобразный.

Этот последний отрывок даже немного приглушил споры в комментариях. Прошло минут десять, прежде появились новые комментарии от сторонников "Карулологии".

- Хоть понял, где его место.

- Проявил здравомыслие.

- Чушь! Этот средняк просто играет в кошки-мышки!

Благодаря романтическому описанию расставания, перепалки в комментариях поутихли.

Однако главные зачинщики, сторонники "Карулологии", уже праздновали победу на форумах – последний отрывок намекал на реальные трудности, с которыми столкнулся святой Карул.

Те, кто предпочитал просто наслаждаться историей, радовались тому, что есть, не вдаваясь в подробности.

Когда известные сторонники "Карулологии" набрасывались на них, они упрямо отвечали цитатами из начала истории с хорошим концом. Но из-за намёков на реальные трудности в последнем отрывке, их ответы уже не имели прежнего веса.

Но! Не беда! Ведущий Фит придёт на помощь!

@Фит:

[.....

После этого мы не виделись два года.]

- Что?

- Стоп...

- Чего-о-о?!

Комментарии взорвались от неожиданного поворота.

[.....

Эти два года на Кошачьем Глазе были более насыщенными, чем все предыдущие двадцать.

Я благодарен, что среди моих учителей были те, кто действительно любил и заботился обо мне.

Я стал более стойким, сильным, решительным.

Я добился успеха.

Хотя за этим успехом стояли бесчисленные подписанные соглашения, но я добился своего.

.....

За эти два года Фит перевёлся из третьего кампуса Аотувэнь во второй, показав выдающиеся результаты как механик-пилот. Десять легионов предложили ему гарантированное зачисление.

Для среднего зерга это был выдающийся результат. Он стал звездой среди кадетов того года.

За два года, согласно отчётам моих охранников, Фит Уэйн стал гораздо сдержаннее.

Почти как высокородный.

Молчаливый, умеющий избегать опасностей, научившийся оценивать обстановку и выжидать.

Но это не пугало меня.

Я помнил, как ночью обнимал его, и мы не спали до рассвета. Он горел в моих руках, но даже с помощью феромонов не прекращал бороться.

Я верил в него.

Я выбрал подходящий момент и впервые за долгое время воспользовался своей властью, чтобы вмешаться в дела второго кампуса Аотувэнь.

Я приказал выделить идентификатор Фита Уэйна и поселить его в новом общежитии, которое ещё достраивалось. Только часть комнат была покрашена, воду и электричество провели в тот же день.

Весь новый корпус находился вдали от основных учебных зданий. После завершения строительства рядом должны были возвести большой стадион, но пока он существовал только на бумаге. Здесь было тихо. Дверь в комнату была приоткрыта, я сидел у окна, прислушиваясь к шагам.

Тяжёлые шаги приближались, их владелец явно злился – казалось, он хотел проломить плитку каждым шагом.

Я ждал, пока дверь с грохотом не распахнулась.

На мгновение в дверном проёме даже дыхание замерло.

Я обернулся и увидел Фита с дорожной сумкой. Его рот был открыт, а на лице застыла смесь ярости и глупости.

Признаю, я был доволен собой. Я даже позволил себе надменную улыбку, как в шестнадцать, и высокомерно кивнул.

А затем указал на банки пива на столе и сказал:

- Как долго. Пойдёшь на крышу выпить?

Он взбесился, словно впервые победил в совместном проекте по ИИ.

Подхватил меня, стал кружить, орать – ни капли сдержанности звезды кадетов. Слезы остались на моей форме, а его щетина немного кололась, когда он поцеловал меня.

Высокородный? Не смешите меня, охранники.

Фит ничего не спросил. Я ничего не объяснил.

Так продолжалось до выпуска. До того момента, когда я сделал ему предложение. И тогда он снова раскрыл рот, стал таким же глупым, каким был при первой встрече, мгновенно потеряв весь лоск звезды кадетов.

.....

Я - Карул Шэн Супэйли. Это моя история.

Я нашёл свою землю. Я счастлив.

Спасибо за интервью.]

Ши Цуньцин дописал последнее слово, отложил умный браслет, потёр переносицу и откинулся на спинку кресла, разминая шею. Взглянув на время, он увидел, что уже почти час ночи – сегодняшняя трансляция длилась почти пять часов, и он одновременно писал и изучал материалы. Неудивительно, что шея затекла.

Немного отдохнув, он открыл личные сообщения. "Красное сердце" как раз прислал контракт.

[---Контракт в приложении.zip---]

Ши Цуньцин расслабился и утонул в диване.

- Готовь ссылку для предзаказов, – сказал он системе. – Анонсируй дополнительную главу для печатного издания: десять тысяч слов о тридцати расах.

Буря только начинается.

<http://bllate.org/book/14684/1309682>